

Банин

Поединки

В 1920-е годы в Париже оказалось много бакинцев, эмигрировавших из захваченного большевиками Азербайджана. Среди них – писательница Умм-Эль-Бану, известная под псевдонимом Банин. Историю ее яркой жизни специально для журнала «Баку» рассказал лично знавший ее Рамиз Абуталыбов, кавалер французского ордена Почетного легиона, бывший сотрудник секретариата ЮНЕСКО в Париже.

ТЕКСТ: РАМИЗ АБУТАЛЫБОВ ФОТОГРАФИИ ИЗ АРХИВА АВТОРА

Дед Банин с отцовской стороны, Шамси Асадуллаев, был крупным нефтепромышленником, дед по матери, Ага Муса Нагиев, – одним из богатейших людей Кавказа. Отец Банин Мирза Асадуллаев был членом парламента Азербайджанской Демократической Республики и занимал пост министра торговли и промышленности в третьем кабинете правительства Азер-

байджана с 26 декабря по 14 марта 1919 года. «Матери своей я не знала, – рассказывала Банин в интервью парижскому журналу Vogue в мае 1992 года. – Спасаясь от погромов 1905 года, отец отправил нас в деревню. Не доехав до места назначения, я появилась на свет, но потеряла мать». Банин стала четвертой девочкой в семье Мирзы Асадуллаева, и называли ее в память о покойной матери Умм-Эль-Бану.

Отец вторично женился на красавице-осетинке Тамаре Датиевой, которая родила ему долгожданного мальчика, названного Шамси в честь бабушки. Четырех девочек, Говсар, Сурею, Кюбру и Умм-Эль-Бану, воспитывала гувернантка, немка фрейлен Анна, практически заменившая им мать. Большое влияние на них оказывала и Тамара. «Она одевалась у французского кутюрье Пуаре, танцевала европейские танцы, была в курсе событий парижской культурной жизни», – рассказывала Банин. В детстве ее заворожили рассказы Тамары о Париже.

Но безоблачная жизнь четырех сестер закончилась в апреле 1920 года, когда большевики захватили Баку. Новые власти посадили в тюрьму Мирзу Асадуллаева, бывшего министра и крупного предпринимателя, а 15-летняя дочь Умм-Эль-Бану ради его спасения вынуждена была выйти замуж за нелюбимого 35-летнего недоучившегося инженера Балабека Год-

Детство Банин. В саду на даче в Мардакянах: Банин на качелях, отец Мирза Асадуллаев, дядя Али Асадуллаев, мачеха Тамара Асадуллаева

Н. Заминский

*Senat, Paris, 26.XI
' 1984
à*

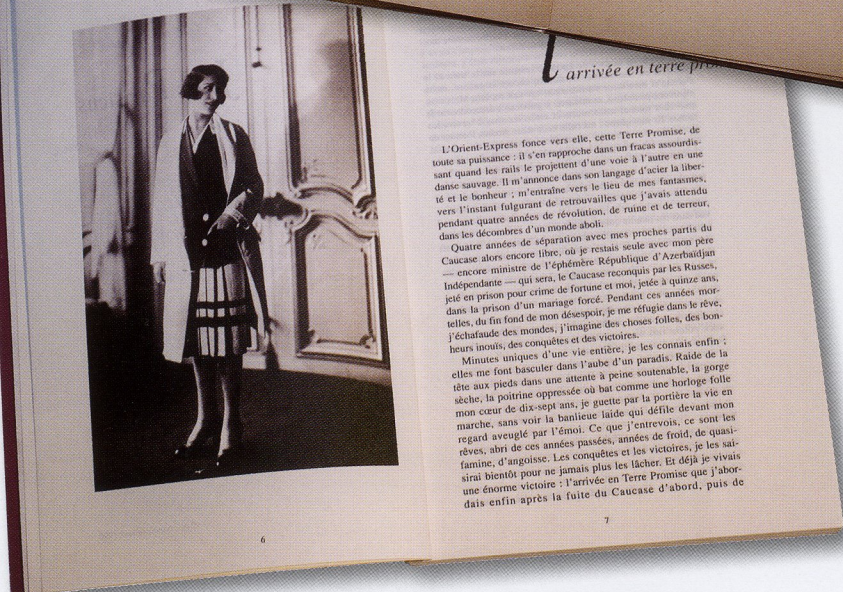
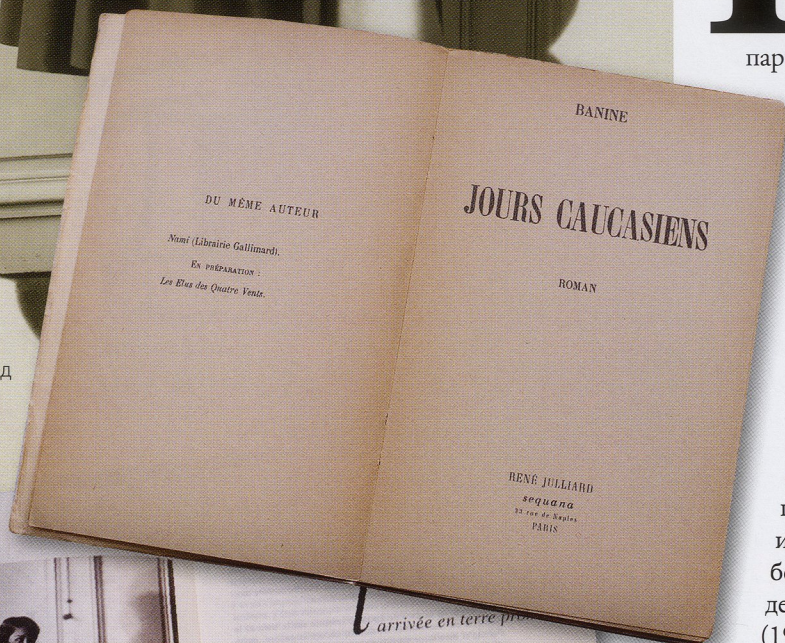
*Banire, mit herzlichem
Dank für die Übersetzung*

Ernst Jünger

Банин в модельном доме O'Rossen. 1926 год

Книги Банин, изданные во Франции

жаева. Благодарный и счастливый муж добился освобождения тестя, обеспечил его загранпаспортом, и Мирза Асадуллаев сумел покинуть Азербайджан.

Сама Умм-Эль-Бану в 1924 году прибыла в Константинополь, там она рассталась с мужем и уехала в Париж к близким. Снимали они квартиру в престижном 16-м округе Парижа, жили за счет продажи фамильных драгоценностей в надежде, как все эмигранты, вернуться на родину уже на следующий год. Но отъезд все откладывался, и Умм-Эль-Бану решила начать самостоятельную жизнь. Она стала манекенщицей в доме моделей Worth, затем перешла в дом O'Rossen на площади Вандом.

Перепробовав еще профессии секретарши, переводчицы, журналиста, она по совету своих французских друзей решила попробовать себя в литературе. Первый ее роман «Нами» был опубликован в 1943 году парижским издательством Gallimard.

Описывая судьбу своей героини, Банин рассказала о гибели сложившегося в Азербайджане социального уклада и описала трагические события начала XX века. Роман привлек внимание таких мастеров пера и мыслителей, как Жан-Поль Сартр, Маргарит Юрсенар, Луи Арагон, Поль Элюар, Эрнст Юнгер, Никос Казантсакис.

Второй автобиографический роман «Кавказские дни», опубликованный в 1945 году, принес ей огромный успех. Через два года появляются «Парижские дни» о жизни парижской богемы и эмигрантских судьбах, а позже публикуются «Встречи с Юнгером» (1951), «Я избрала опиум» (1959), «После» (1961), «Зарубежная Франция» (1968), «Зов последней надежды» (1971), «Портрет Эрнста Юнгера» (1971), «Последний поединок Ивана Бунина» (1979), «Разноликий Эрнст Юнгер» (1989), «То, что мне рассказала Мария» (1991).

Банин не только автор романов и повестей, но и переводчик. Она перевела с русского на французский Федора Достоевского и Татьяну Толстую, с немецкого — Эрнста Юнгера.

«Литература хороша хотя бы тем, что она знакомит людей между собой. Она открыла мне двери во многие дома, сблизилась с разными писателями», — писала Банин. Она дружила со многими европейскими писателями и поэтами. Но два выдающихся писателя прошлого столетия оставили особый след в жизни и творчестве Банин.

Первым следует назвать немецкого писателя, философа и ученого-энтомолога Эрнста Юнгера, кото-

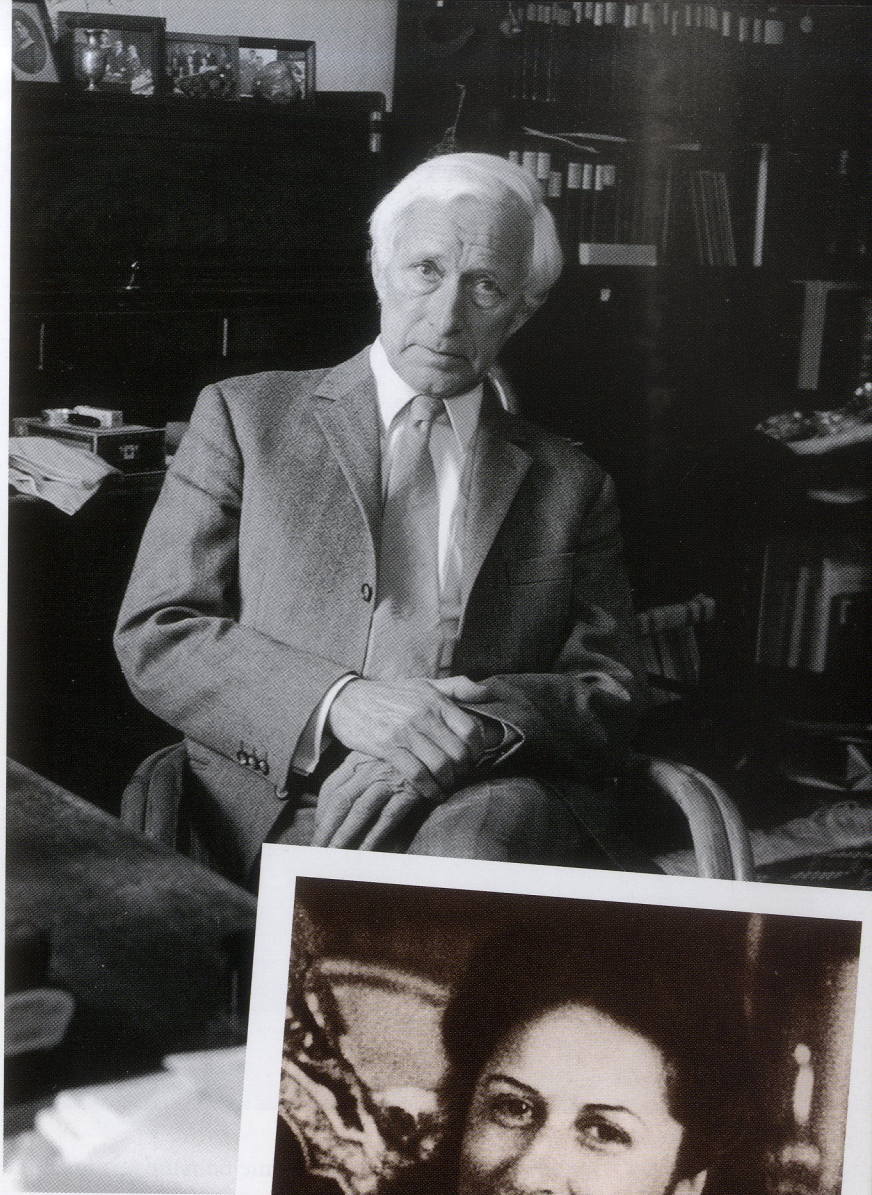
рому она посвящала в разные годы свои произведения. До конца своей жизни (23 октября 1992 года) Банин возглавляла французскую Ассоциацию друзей Юнгера. Эрнста Юнгера называют немецким Флобером. Его размышления о природе, жизни, сиюминутных бытовых деталях одухотворены особым стилем письма. Исследователь его творчества Владимир Дмитренко пишет: «В мастерстве стиля Юнгера, пожалуй, не было равных во всем XX веке».

Банин и Эрнст Юнгер познакомились 2 апреля 1943 года, после выхода в свет ее первой книги «Нами». В книге «Излучения» Эрнст Юнгер поместил редкую фотографию Банин. Дружба Банин с Эрнстом Юнгером длилась свыше полувека. В Париже она занималась его литературными делами, переводила на французский язык его письма и статьи, посвятила ему три книги «Встречи с Эрнстом Юнгером», «Портрет Эрнста Юнгера» и «Разноликий Эрнст Юнгер», которые пока не переведены на русский язык.

Чрез три года после знакомства с Юнгером Банин встречается с великим русским писателем, лауреатом Нобелевской премии Иваном Алексеевичем Буниним. Вот как она это описывает: «Я познакомилась с ним у известной русской писательницы-сатирика Н. Тэффи, которая снимала квартиру по соседству со мной на улице Буассиер. У нее в комнате повсюду стояли, висели, лежали фотографии. Одна из них, с посвящением, заинтересовала меня: на ней был снят художавый элегантный господин. «Кто это? Писатель?» – поинтересовалась я у Тэффи. «Как, вы не знаете? – воскликнула она. – Посмотрите на надпись, это же наш великий Иван Алексеевич Бунин!»

«Наша встреча с Буниним произошла 13 июня 1946 года, – продолжает Банин. – Иван Алексеевич держался исключительно прямо, несмотря на то что ему уже исполнилось 75 лет. Был красив, статен и элегантен, у него были прекрасные седые волосы. Он казался царственно величав, выражение лица у него часто было надменное. Надменность Бунин надевал как тогу, чтобы показать дистанцию, отделяющую от простых смертных...» И эта надменность напоминала ей ее первую литературную любовь – князя Андрея Болконского. В любви к Толстому они сходились безоговорочно. Он перечитывал «Войну и мир» 50 раз, Банин – десять...

На единственной книжной полке в маленькой парижской квартирке стояли несколько книг Льва Толстого и Антона Чехова и рассказы Ивана Бунина «Речной трактир», изданные в Нью-Йорке в 1945 году (обложка и рисунки Мстислава Добужинского) и его «Избранные стихи» (издательство «Современные записки», 1929) с посвящениями Банин.

Эрнст Юнгер,
1965 год

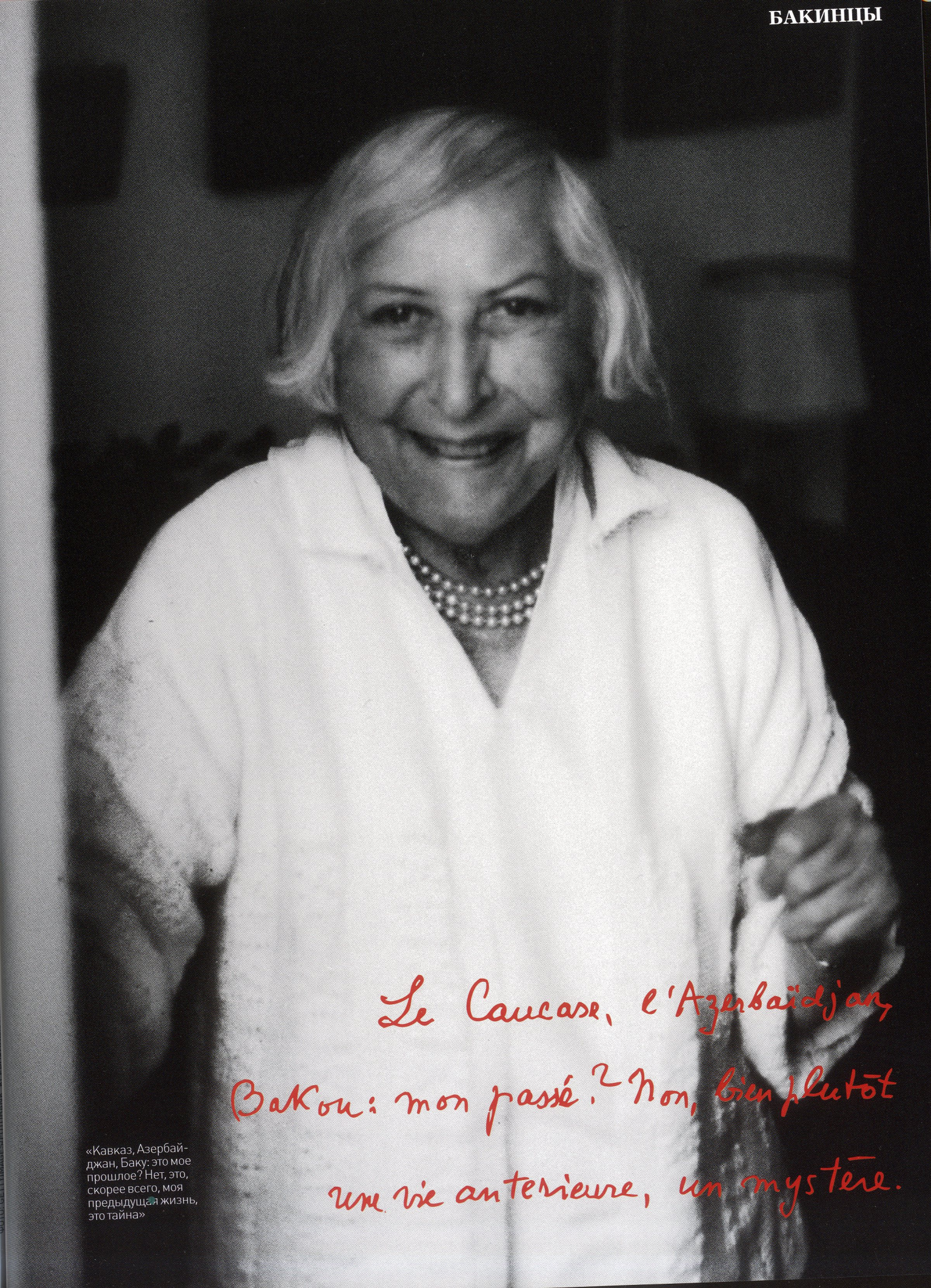
Справа: фотография
Банин из книги
Юнгера «Излучение»

На первой книге написано: «У одного человека сердце ушло из рук, и он сказал ему: «Прощай!» – слова Саади о человеке, плененном любовью».

А на «Избранных стихах» посвящение гласит: «Дорогая г-жа Банин! Черная роза небесных садов Аллаха, учитеесь писать по-русски. Иван Бунин, 21 июня 1947 года» (слово «госпожа» зачеркнуто). Далее написано: Это я зачеркнул. Ив. Б.).

Но писать по-русски Банин так и не смогла, хотя владела им свободно. И еще она восхищалась тем, как Иван Алексеевич читал свои произведения. ►

*Le Caucase, l'Azerbaïdjan,
Баку: mon passé? Non, bien plutôt
une vie antérieure, un mystère.*

«Кавказ, Азербай-
джан, Баку: это мое
прошлое? Нет, это,
скорее всего, моя
предыдущая жизнь,
это тайна»

«Когда он начал читать, я еще больше пришла в восторг: голос, чересчур громкий в моей маленькой комнате, здесь был в самый раз. Он достигал всех уголков зала, гудел, как труба, увлекая нас и его самого. Под взглядами обожателей Бунин возвышался и царил... Вечер кончился триумфом и овациями. Монарх, отвечающий с балкона на приветствие подданных, не мог бы кивать толпе с более царственным величием, чем Бунин». В одну из наших встреч Бунин показала мне фотографию Ивана Алексеевича в мягкой шляпе, пальто, белой рубашке и галстуке. Внизу написано вечным бунинским пером: «Что перед этим ваш немецкий писатель?» (знак ревности по отношению к Эрнсту Юнгеру). А на обороте: «Позвольте, Джанми, сказать словами Карла Ивановича из «Детства» Толстого:

*Помните близко,
Помните далеко,
Помните еще и навсегда,
Как верен* я люблю умю.*

Ив. Б.

18 августа 1946 г., Париж».

Автор «Темных аллей» в переписке с Бунин не касался своих новых работ. Лишь в одном из писем проскользнуло: «Больше

писать не могу — рука отказывается, нынче писал без отдыха целых пять часов». Оригиналы этих писем Бунин завещала немецкому исследователю Рольфу Штюмеру, а ксерокопии ее переписки с Буниным передала в Советский фонд культуры.

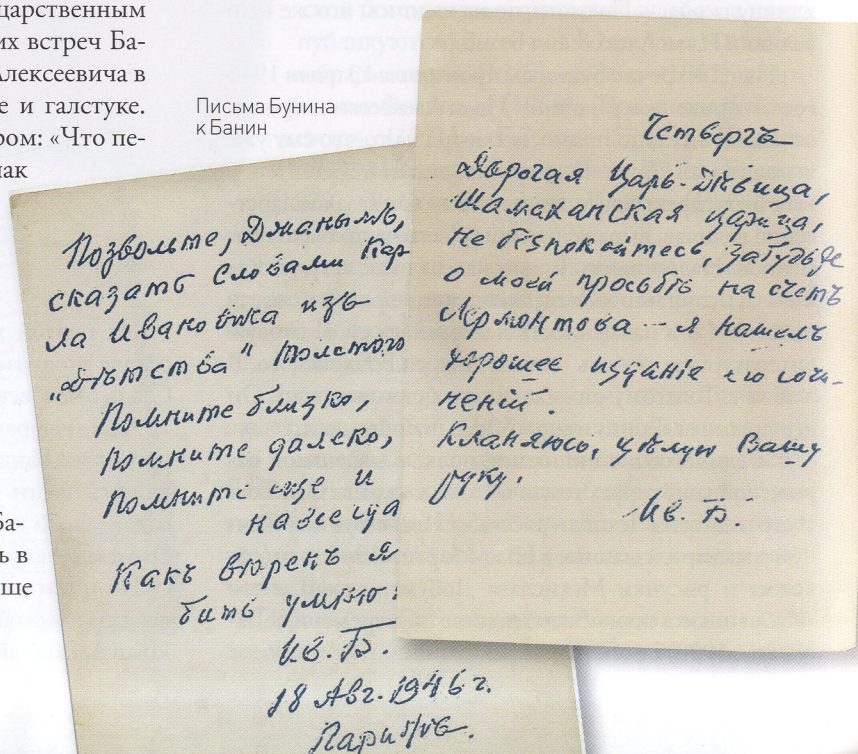
По воле судьбы я оказался первым представителем советского Азербайджана, с кем она пошла на сближение. Может быть, этому способствовал тот факт, что и мое детство, только с разницей в 30 с лишним лет, прошло в любимых Бунин мардаканских дачах. При первой встрече у нее на квартире по улице Лористон, дом 40, что недалеко от площади Этуаль, она усадила меня в кресло и сказала: «Когда Бунин заходил ко мне и опускался в него, оно стояло на этом же месте...»

Последняя же наша встреча состоялась за месяц до ее кончины в больнице на улице Шардон Лагаш в том самом 16-м округе, где когда-то начала завоевывать Париж юная Умм-Эль-Бану.

Недавно с творчеством Бунин смогли познакомиться и российские читатели. В московском издательстве «Воскресенье» вышло в свет полное 16-томное собрание Ивана Бунина, в 14-м томе опубликована повесть «Последний поединок Ивана Бунина».

А в российской столице, на Воздвиженке, 9 и в Малом Татарском переулке, 8, остались красноречивые свидетельства дел деда Бунин Шамси Асадуллаева: красивые дома, которые он построил в Москве. □

Письма Бунина
к Бунин

*Великий писатель немного ошибся, написав «верен» вместо «верно».